

Сергей Сергеевич Шиманский

Красноярский государственный аграрный университет, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Красноярск, Россия, e-mail: shimaser@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ «ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ» В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Цель исследования – раскрытие основных параметров цифрового документооборота, определение национального и международного нормативного правового регулирования категории электронного документа, выявление проблемных вопросов в исследуемой сфере в контексте цифровизации права, установление приоритетных направлений претворения в жизнь общества и государства правовых ресурсов и форм развития электронного документооборота. Задачи исследования: определение содержания юридической конструкции «электронный документ», выявление особенностей национального и международного законодательного регулирования электронного документооборота, установление основных характеристик правовых средств, необходимых для эффективного использования электронного документа как важного условия и потенциала технологического развития современной России. Поставленные задачи реализуются путем выявления актуальных проблем электронного документооборота в различных сферах (гражданской, судебной и т. д.) как на территории Российской Федерации, так и в условиях интернационального электронного документооборота с ссылками на правовые акты и законопроекты Германии, Франции, а также Организации Объединенных Наций. Перечислены уже обозначенные в рамках иных исследований, а также в предлагаемых государственных программах и иных проектах попытки усовершенствования электронного документооборота, а также действия по созданию единых универсальных стандартов электронных подписей. Произведен обзор действующих актов, регулирующих электронный документооборот на территории Российской Федерации, а также европейского законодательства в данной сфере. Приведен анализ текущего законодательства и иных форм регулирования в сфере применения электронных документов, рассмотрены препятствия к дальнейшему развитию электронного документооборота как одной из неотъемлемых составляющих информацион-

ного общества. В качестве итога предложено нормативное правовое решение обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: электронный документ, электронный документооборот, информатизация, информационное общество, правоприменение, юридические конструкции, международное право, национальное право, нотариат.

Sergej S. Shimanskij

Krasnoyarsk State Agrarian University, Postgraduate Student at the Department of Theory and History of State and Law, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: shimaser@mail.ru

PROBLEMS OF FORMATION OF "ELECTRONIC DOCUMENT" LEGAL CONSTRUCTION IN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW

The purpose of the study is to reveal the main parameters of digital document flow, determine national and international regulatory legal regulation of the category of an electronic document, identify problematic issues in the field under study in the context of digitalization of law, establish priority areas for the implementation of legal resources and forms of development of electronic document flow in society and the state. Research objectives are to determine the content of the legal "electronic document" construction, identify the features of national and international legislative regulation of electronic document flow, establish the main characteristics of legal means necessary for the effective use of an electronic document as an important condition and potential for technological development in modern Russia. The tasks set are implemented by identifying topical problems of electronic document flow in various fields (civil, judicial, etc.) both on the territory of the Russian Federation and in the context of international electronic document flow with references to legal acts and bills of Germany, France, as well as the United Nations. The attempts to improve electronic document flow, as well as actions to create unified universal standards for electronic signatures, have already been listed in the framework of other studies, as well as in the proposed state programs and other projects. Research carried out an overview of the current acts regulating electronic document circulation in the territory of the Russian Federation, as well as European legislation in this area. The study gives the analysis of the current legislation and other forms of regulation in the field of the use of electronic documents, considers obstacles to the further development of electronic document flow as one of the integral components of the information society. As a result, a regulatory legal solution to the problems identified in the article is proposed.

Keywords: *electronic document, electronic document flow, informatization, information society, law enforcement, legal constructions, international law, national law, notary.*

Введение. В современных реалиях в связи с активным развитием и интеграцией в повседневную жизнь IT-технологий и изобретением новых видов носителей информации наблюдается значительный рост документооборота. Это модернизирует общественные отношения в сфере реализации права всеми участниками публично-правовых правоотношений и правоприменительной деятельности компетентных субъектов, приводит к возникновению новых требований к процессу создания документов и организации работы с ними. С другой стороны, это актуализирует правовые и технические проблемы, препятствующие работоспособности системы электронного документооборота.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. дана следующая легальная дефиниция: «электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

При этом «документирование информации» в федеральных органах исполнительной власти осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством РФ, при этом иные органы государственной власти, а равно и органы местного самоуправления, должны полностью соблюдать данный порядок. Обязательные элементы – реквизиты официального письменного документа, посредством которых обеспечивается идентификация документа, закреплены в «Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» [1]. Электронный документ, как и документ, напечатанный на бумажном носителе, обязан иметь аналогичные реквизиты.

В свою очередь, проблемными аспектами реализации электронного документооборота выступают: отсутствие кодифицированного национального законодательства в сфере использования цифрового и электронного документооборота, недостаточный объем накопленной правоприменительной и судебной практики в области использования электронного документа и электронной подписи, незначительный охват сегментов общественных отношений, в которых используется цифровой документооборот.

Цель исследования: раскрытие основных параметров цифрового документооборота, определение национального и международного нормативного правового регулирования категории электронного документа, выявление проблемных вопросов в исследуемой сфере в контексте цифровизации права, установление приоритетных направлений претворения в жизнь общества и государства правовых ресурсов и форм развития электронного документооборота.

Задачи исследования: определение содержания юридической конструкции «электронный документ», выявление особенностей национального и международного законодательного регулирования электронного документооборота, установление основных характеристик правовых средств, необходимых для эффективного использования электронного документа как важного условия и потенциала технологического развития современной России.

Результаты исследования. В современных условиях развития информационных технологий, введения в правовую жизнь общества организационно-управленческих, технологических и правовых инноваций решение многих вопросов касается документооборота, взаимоотношений управленческого характера. Справедливо указывается, что правовые инновации сегодня востребованы практикой, основываются на научно-техническом и социальном прогрессе и нуждаются в системном научном исследовании, сопровождении со стороны законодателя [2, с. 12–13]. В свою очередь, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. устанавливает параметры стратегического планирования в контексте применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, при этом закрепляет принципы обеспечения прав граждан на доступ к информации, обеспечения государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере [3]. В специальной литературе вопросы цифровизации общественных отношений исследуются в различных аспектах. Конкретизируются особенности реализации Интернета как основания возникновения института саморегулирования, осуществляемого в рамках альтернативных и дополнительных форм правового регулирования в самых различных сферах общественных отношений [4, с. 105–107]. Указывается на возможность реализации инновационного потенциала отношений, основанных на информационных и цифровых технологиях в области правотворчества, правоприменения, реализации права, социально-экономической, управленческой и иных сферах государственного и общественного развития [5, с. 102–105]. Обращается внимание на введение в систему укрепления законности и правопорядка институтов «Электронное правосудие», «Системный администратор», иных форм применения искусственного интеллекта в механизме противодействия коррупции, модернизации принципов правового регулирования общественных отношений. От-

дельные ученые с настороженностью говорят о вероятностном деструктивном влиянии процессов цифровизации на конституционные права граждан, ставят вопрос о балансе технического и гуманистического начал в праве, который может сместиться в сторону технологизации правоотношений [6, с. 162–168]. Представленные аспекты информатизации общественных отношений существенно влияют на процедуры документооборота с использованием новых технологий.

Так, одним из обязательных реквизитов электронного документа является подпись. В Федеральном законе «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. закреплено следующее понятие электронной подписи: «...информация в электронной форме, присоединенная к электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ». При этом, если сохранение информации в электронной форме было осуществлено с подписанием посредством квалифицированной электронной подписи, она приобретает статус, аналогичный документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно.

Как следствие, действующие государственные стандарты в сфере электронного документооборота обеспечивают основу для формирования правовых актов органов государственной власти, регулирующих электронный документооборот.

Юридическая конструкция «электронный документ» в различных действующих ГОСТах выражена следующим образом:

– документ на машиночитаемом носителе, для использования которого необходимы средства вычислительной техники (ГОСТ Р 7.83-2001 «СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения»);

– форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде (ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология, электронный обмен информацией. Термины и определения»);

– документ, выполненный как структурированный набор данных, создаваемых программно-техническим средством (ГОСТ Р 2.051-2006 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения»);

– документ, информация которого представлена в электронной форме (ГОСТ Р 7.0.8-2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»).

В практике используются и иные понятия электронного документа. Так, в системе электронного нотариата к категории электронных документов отнесены документы, «полученные в результате сканирования документов на бумажных носителях» [7].

Представленные сведения говорят о вариативности категории электронного документа, что указывает на возможность унификации содержания исследуемой юридической конструкции. Работа в этом направлении связана и с вопросом о видовой классификации электронных документов. В 2016 г. утвержден актуальный Перечень электронных документов для обмена между госорганами [8]. Он включает 85 различных видов документов, которые могут быть изданы федеральными органами исполнительной власти с целью оказания государственных и муниципальных услуг. Анализ перечня показывает, что наряду с основными видами электронных документов (как, например, справка), имеются и вторичные документы, создаваемые на основе первых (выписка из справки).

При этом, несмотря на кажущуюся высокую детализацию данного перечня, лишь один его пункт содержит указание, что документ должен быть идентифицирован посредством электронной подписи исполнительного органа. Таким образом, фактически отличительные особенности и правила применения различных видов электронных документов законом не конкретизированы.

В настоящее время наблюдается расширение сферы использования электронных документов. Так, нотариат активно приспособливает под свои нужды электронные технологии, целью которых является не только ускорение бюрократических процедур, но и повышение защищенности и достоверности юридически важной информации.

Еще в 2014 г. нотариусы начали оказывать новую услугу – перевод документов из бумажного варианта в электронный и наоборот. В дальнейшем правила оказания данной услуги были подвергнуты изменениям. Был сформирован перечень документов, которые не подлежат оцифровке, – документы, удостоверяющие личность, а также подтверждение заключения сделок в простой письменной форме. Возможность создания равнозначной электронной копии документа направлена на упрощение ситуаций, когда, к примеру, требуется направить заверенный документ в удаленное место. Так, эта услуга может пригодиться для нотариального заверения доказательств, если лицо, которое должно было их предоставить, находится с судом в разных городах.

С 1 июля 2014 г. официально заработала единая информационная система нотариата, в которой хранится информация о совершенных нотариальных действиях, наследственных делах, уведомлениях о залоге имущества и т. д. [9]. Переход к регистрации нотариальных действий в электронной форме всеми без исключения нотариусами был запланирован на 1 января 2018 г. [10]. Вместе с тем реализация данной задачи в настоящее время еще не претворена в жизнь.

И все же нотариусы получили возможность совершать нотариальные действия посредством изготовления электронных нотариальных документов. Так, граждане и юридические лица уже сейчас могут оформить у нотариуса не только бумажные, но и равнозначные им по юриди-

ческой силе электронные документы. К примеру, можно составить нотариально заверенную электронную доверенность или заверить договор, заключенный в электронном виде. При этом следует признать, что данный механизм не совершенен, так как в отдельных случаях возможность воспользоваться данной функцией в полной мере доступна лишь обладателям усиленной квалифицированной электронной подписи. К примеру, личная электронная подпись обязательна, если условием совершения нотариального действия является проставление подписи заявителя.

Тем не менее, существует мнение, что как нотариальное оформление электронных документов, так и совершение иных нотариальных действий в электронном виде не станет абсолютной формой деятельности нотариата в ближайшее время. Отмечается, что специфика российских стандартов, распространяющихся на электронные подписи и электронные документы, помешает использованию документов, оформленных путем реализации системы электронного нотариата за границей Российской Федерации, в отличие от документов, которые были оформлены в классическом бумажном виде. В связи с этим легализация электронных нотариальных документов будет невозможна в обычном порядке, в консульстве принимающей стороны, так же, как и проставление на них апостиля [11]. Более того, как уже отмечалось выше, даже внутри Российской Федерации до сих пор не были обеспечены единые стандарты электронного взаимодействия, в том числе и между государственными органами. В связи с этим для принятия той или иной инстанцией нотариально оформленного документа с квалифицированной электронной подписью нотариуса скорее всего потребуется отдельная настройка программного обеспечения различных учреждений и ведомств. Исключения возможны в случаях, когда государственным учреждением был утвержден стандарт входящих электронных документов и нотариус оформил документ в соответствии с этими стандартами в связи с соответствующей просьбой обратившегося лица. Кроме того, в силу отсутствия нормативного механизма формирования электронных документов аппаратно-программное обеспечение нотариусов на данный момент еще не может считаться готовым к успешному осуществлению новых функций на национальном и наднациональном уровнях [12]. Тем не менее, подготовленный нотариусом электронный документ в обязательном порядке будет принят другим нотариусом.

Уже давно существует возможность применять электронный документооборот в судопроизводстве. Так, арбитражные суды формируют электронные дела, сканируя документы и впоследствии предоставляя участникам процесса возможность ознакомиться с материалами дела из дома или офиса через Интернет. Системы «Мой арбитр» и ГАС «Правосудие» позволяют подавать любые документы в суд без необходимости фактического посещения здания суда. Тем не менее, работа данных си-

стем не до конца отлажена. Так, «Мой арбитр» принимает электронные документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью, в то время как суды общей юрисдикции при подаче документов через ГАС требуют направлять им отсканированные документы с поставленной на ней собственноручной подписью, что для лиц, располагающих электронной подписью, куда менее удобно. Кроме того, практика приема документов через ГАС у отдельных судей общей юрисдикции разнится: одни принимают все направленные электронные документы, впоследствии требуя оригиналы для непосредственной работы и сверки (что обязательно и для подачи документов через общественную приемную), другие настаивают на том, что отдельные документы должны быть заблаговременно представлены в оригинале (что, по сути, минимизирует преимущества, предоставляемые системой электронного документооборота), а некоторые так и вовсе отказываются принимать документы, направленные таким образом. В связи с данными обстоятельствами можно сделать вывод о том, что система электронного документооборота в судах общей юрисдикции требует значительной доработки и унификации единых требований.

Разбирая вопросы электронного документооборота и электронной подписи в зарубежном и международном праве, следует отметить, что в 2001 г. Комиссией по праву международной торговли при Организации Объединенных Наций был утвержден Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Целью, с которой был принят данный закон, было обеспечение возможности и облегчение использования электронных подписей с помощью утверждения критериев соотношения электронных и собственноручных подписей [13].

Также с аналогичной целью была принята и Директива Евросоюза об электронных подписях (на данный момент отмененная) [14]. Несмотря на все вышеупомянутые меры, законодательство, регулирующее электронный документооборот и электронные подписи в европейских странах, существенно разнится. Мы полагаем, что причина коренится в различиях правовых систем. Так, представители англосаксонской правовой семьи придерживаются идеи минимизации государственного вмешательства в дела отдельных граждан. В результате контроль электронного документооборота в подобных странах достаточно мягок. В то же время странам романо-германской системы свойственно регулировать многие сферы жизнедеятельности их граждан, что привело к крайне жестким правилам реализации электронного документооборота. Так, в Германии электронная подпись урегулирована специальным законом, в то время как во Франции положения, ее регулирующие, содержатся в Гражданском кодексе страны.

Выводы. Таким образом, для обеспечения максимально эффективного механизма работы электронного документооборота как внутри Российской Федерации, так и в случаях, когда электронные документы потребуются российским гражданам за ее пределами, следует разработать и принять федеральный закон «Об электронном документооборо-

те», который бы закреплял легальное определение электронного документа, содержал в себе одновременно как положения, регулирующие электронный документооборот, так и электронные подписи, устанавливал правовой режим нотариальной, судебной и иной правоприменительной деятельности с электронными документами и учитывал рекомендации, утверждаемые Организацией Объединенных Наций. Значимая роль в законе должна отводиться механизму использования информационных и цифровых технологий при осуществлении электронного документооборота между субъектами публичных управленческих отношений.

Наиболее оптимальным определением понятия «электронный документ» может выступить следующее. Электронный документ – это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме, отвечающей требованиям внутренней системности, упорядоченности и целевого назначения.

В итоге следует отметить, что для оптимизации эффективной работы системы единого электронного документооборота, которая могла бы объединить все государственные структуры, а также частных лиц с целью упрощения их регулярного взаимодействия, а также обеспечила бы стабильное и постоянное взаимодействие с зарубежными субъектами, необходимо учитывать юридическую доктрину, мнение экспертного сообщества, достижения в области использования информационных технологий. Следует прислушиваться к рекомендациям, приведенным в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, а также призывать остальные государства к совершенствованию своего законодательства в данной сфере и приведения его к данному единому стандарту.

Литература

1. Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3060.
2. *Тепляшин И.В.* Правовая инноватика: контуры исследования // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 9–19.
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
4. *Ромашов Р.А., Панченко В.Ю.* Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99–109.
5. *Пашенцев Д.А., Алимова Д.Р.* Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 102–106.
6. *Сидоренко А.И., Ибрагимова Ю.Э.* Право и закон в условиях цифровизации социального программирования. Подведение итогов состо-

- явшейся дискуссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 162–168.
7. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства: приказ Минюста России от 16 апреля 2014 г. № 78 // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2020).
 8. Об утверждении перечня документов и сведений, находящихся в распоряжении отдельных федеральных органов исполнительной власти и необходимых для предоставления государственных и муниципальных услуг исполнительным органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления: распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2016 г. № 2326-р // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420381451> (дата обращения: 04.11.2020).
 9. Об утверждении требований к формату изготовленного нотариусом электронного документа: приказ Министерства юстиции РФ от 29 июня 2015 г. № 155 // URL: <https://base.garant.ru/71108218> (дата обращения: 10.10.2020).
 10. Новые функции нотариусов: что изменится для их клиентов // URL: <https://www.garant.ru/article/692071> (дата обращения: 10.08.2020).
 11. *Дутов М.* Сравнительный анализ европейского законодательства в области электронного документооборота // URL: <https://www.russianlaw.net/law/edoc/esign/a147> (дата обращения: 11.11.2020).
 12. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community framework for electronic signatures // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1999/93/oj> (дата обращения: 10.05.2020).
 13. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию от 05.07.2001 // URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf> (дата обращения: 11.07.2020).
 14. О правовых основах регулирования электронных подписей в Сообществе: директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 1999/93/EC от 13 декабря 1999 г. // URL: <https://base.garant.ru/2570145> (дата обращения: 11.07.2020).

References

1. Ob utverzhdanii Pravil deloproizvodstva v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyunya 2009 g. № 477 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2009. № 25. St. 3060.
2. *Теплышин И.В.* Правовая инноватика: контуры исследования // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 9–19.
3. O Strategii razvitiya informacionnogo obschestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017. № 20. St. 2901.

4. *Romashov R.A., Panchenko V.YU.* Cifrovое gosudarstvo (digital state) – konceptual'noe osnovanie global'nogo mirovogo poryadka // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 7. S. 99–109.
5. *Pashencev D.A., Alimova D.R.* Novacii pravotvorchestva v usloviyah cifrovizacii obschestvennyh otnoshenij // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 6. S. 102–106.
6. *Sidorenko A.I., Ibragimova YU.E.* Pravo i zakon v usloviyah cifrovizacii social'nogo programmirovaniya. Podvedenie itogov sostoyavshejsya diskussii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 4. S. 162–168.
7. Ob utverzhdenii Pravil notarial'nogo deloproizvodstva: prikaz Minyusta Rossii ot 16 aprelya 2014 g. № 78 // URL: <http://consultant.ru> (data obrascheniya: 17.12.2020).
8. Ob utverzhdenii perechnya dokumentov i svedenij, nahodyaschihsya v rasporyazhenii otdel'nyh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i neobhodimyyh dlya predostavleniya gosudarstvennyh i mu-nicipal'nyh uslug ispolnitel'nym organam gosudarstvennoj vlasti sub"ektov RF i organam mestnogo samoupravleniya: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 1 noyabrya 2016 g. № 2326-r // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420381451> (data obrascheniya: 04.11.2020).
9. Ob utverzhdenii trebovanij k formatu izgotovlennogo nota-riusom elektronnoho dokumenta: prikaz Ministerstva yusticii RF ot 29 iyunya 2015 g. № 155 // URL: <https://base.garant.ru/71108218> (data obrascheniya: 10.10.2020).
10. Novye funkcii notariusov: chto izmenitsya dlya ih klientov // URL: <https://www.garant.ru/article/692071> (data obrascheniya: 10.08.2020).
11. *Dutov M.* Sravnitel'nyj analiz evropejskogo zakonodatel'stva v oblasti elektronnoho dokumentooborota // URL: <https://www.russianlaw.net/law/edoc/esign/a147> (data obrascheniya: 11.11.2020).
12. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community framework for electronic signatures // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1999/93/oj> (data obrascheniya: 10.05.2020).
13. Tipovoj zakon YUNSITRAL ob elektronnyh podpisayah i Rukovodstvo po prinyatiyu ot 05.07.2001 // URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf> (data obrascheniya: 11.07.2020).
14. O pravovyh osnovah regulirovaniya elektronnyh podpisej v Soobshestve: direktiva Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza 1999/93/ES ot 13 dekabrya 1999 g. // URL: <https://base.garant.ru/2570145> (data obrascheniya: 11.07.2020).

